

Одеяло было пушистым и мягким, укрывая Линь Тина теплом.

Сознание Линь Тина постепенно прояснялось, и он начал ощущать густую, пульсирующую боль в спине. Впрочем, он уже давно привык к боли, поэтому особого значения ей не придал.

Прошло уже несколько минут с тех пор, как он пришел в себя, но Линь Тин так и не открыл глаза.

Размеренное, тихое дыхание в ногах кровати невыносимо раздражало. Линь Тин не любил общаться с незнакомцами, а уж тем более с такими людьми, как Шэнь Чжоу Ю, от которых исходило тяжелое, подавляющее давление.

Однако в следующую секунду Шэнь Чжоу Ю небрежно произнес:

— Если проснулся, не притворяйся мертвым. Или что... боишься меня?

Линь Тин по-прежнему держал глаза закрытыми, оставаясь невозмутимым. Страшно ему или нет — неважно, лишь бы это существо, подавшее голос, поскорее убралось восвояси.

Но желания не всегда исполняются. Шэнь Чжоу Ю уже поднялся, прошел от изножья кровати к самому боку Линь Тина и, засунув руки в карманы, с праздным любопытством уставился на него.

Юноша на кровати был бледен, черты лица — изящны. Чёлку он, судя по всему, специально отрастил подлиннее, чтобы она слегка прикрывала глаза, скрывая их от чужих пытливых взглядов.

С ироничной усмешкой Шэнь Чжоу Ю громко позвал адъютанта за дверь:

— Не Сань, принеси-ка ножницы для стрижки...

Ножницы? Для стрижки? Кого? Линь Тин больше не мог просто лежать.

Словно человек, только что оправившийся от долгой болезни, он едва заметно дрогнул ресницами, и наконец показались его янтарные зрачки.

Линь Тин сел на кровати — медленно, скованно, точно зомби.

Шэнь Чжоу Ю стоял рядом, отбрасывая на него тень.

Линь Тин естественно повернул голову, слегка вскинул подбородок и, глядя на полного сил

командира, проговорил едва слышно:

— Здравствуйте, командир. Я... боюсь, я серьезно ранен. Не могли бы вы позволить мне отдохнуть в одиночестве? — на слове «одиночестве» Линь Тин сделал особый акцент.

Но Шэнь Чжоу Ю лишь прищурился, разглядывая его:

— Как знаешь...

Линь Тин слегка нахмурился и добавил робким тоном:

— У меня социофобия.

Шэнь Чжоу Ю едва заметно улыбнулся:

— Ничего страшного, у меня её нет.

С этими словами он направился к стулу у изножья кровати и сел, не обращая ни на кого внимания.

На столике рядом со стулом стояла коробочка с пирожным и чашка черного чая.

На самом деле Шэнь Чжоу Ю не был сладкоежкой, просто когда он нес потерявшего сознание Линь Тина, от того исходил тонкий сладковатый аромат, который почему-то вызвал у него желание съесть пирожное.

Это был каштановый десерт — плотный и ароматный. Шэнь Чжоу Ю попробовал лишь кусочек, после чего оставил его в покое.

Линь Тин, лежа на кровати, конечно, не уснул. Он принялся внимательно наблюдать за тем, как Шэнь Чжоу Ю ест пирожное.

Смотрел он очень пристально, и выражение его лица даже стало мягче. Ведь это было то самое каштановое пирожное, о котором он сегодня мечтал...

Однако невежественный Шэнь Чжоу Ю просто бросил десерт на стол. Линь Тин снова принялся невозмутимо изучать его.

Не было человека, который не знал бы Шэнь Чжоу Ю, и Линь Тин не был исключением.

Пять лет назад — самый мощный боец на поле боя, спустя пять лет — командир высшего ранга. Само имя Шэнь Чжоу Ю казалось синонимом силы и победы.

Линь Тин бесчисленное множество раз изучал боевые досье Шэнь Чжоу Ю и столько же раз фантазировал о том, что если бы смог уложить его на лопатки за три минуты, то не имело бы значения, что его собственный духовный потенциал всего лишь класса D.

При этой мысли Шэнь Чжоу Ю в глазах Линь Тина стал выглядеть даже привлекательнее, чем пирожное в его руках.

Линь Тин с тоской поднял голову и бросил на Шэнь Чжоу Ю взгляд.

Подобных взглядов Шэнь Чжоу Ю получал немало, но сегодня он почему-то почувствовал прилив хорошего настроения и решил поддразнить юношу.

Раздался его низкий, магнетический голос:

— Что? Красиво?

Линь Тин очнулся от своих мыслей, немного растерявшись. Красиво? Что красиво?

В этот момент в поле зрения Линь Тина было только две вещи: пирожное и Шэнь Чжоу Ю.

Командир вряд ли спрашивал о своей внешности — иначе это было бы верхом бесстыдства.

Поэтому Линь Тин ответил с предельной серьезностью:

— Докладываю, командир, красиво. Это каштановое пирожное из кондитерской Сяо Кэ на улице Лань Юань. Их десерты всегда выглядят великолепно, правда, стоят довольно дорого.

Шэнь Чжоу Ю сохранял спокойствие. Он решил, что Линь Тин просто стесняется, поэтому и переводит тему, и продолжил вопрос:

— А я?

Линь Тин начинал терять терпение. Он нахмурился и отрезал:

— Люди и пирожные несравнимы.

Шэнь Чжоу Ю:

— ...

Линь Тин наконец задал вопрос, который волновал его больше всего:

— Командир, у вас нет других дел? Я всего лишь обычный студент, вряд ли я заслуживаю того, чтобы вы лично меня навещали.

Шэнь Чжоу Ю взглянул на наручный коммуникатор, поднялся и с самым серьезным видом произнес:

— Студент Линь Тин, учитывая, что вы в одиночку разрубили боевой мех, я считаю вас крайне опасным лицом. Как только поправитесь, вы будете задержаны для расследования. У меня дела, остальными вопросами займется мой адъютант.

Сказав это, Шэнь Чжоу Ю широким шагом направился к выходу.

Линь Тин смотрел ему вслед, испытывая смесь изумления и легкого раздражения.

Если его действительно задержат, вся жизнь может пойти под откос, а у него есть дела поважнее.

Может... вырубить адъютанта Шэнь Чжоу Ю и сбежать в какую-нибудь глухую звездную систему?

Пока он размышлял, в комнату вошел адъютант Не Сань — на вид очень добродушный молодой человек.

Едва войдя, он широко улыбнулся Линь Тину:

— Очнулся!

Линь Тин втянул голову в плечи, нахмурился, выглядя мрачным и холодным:

— Да, очнулся... — Адъютант казался неплохим парнем, как же теперь его вырубать?

Не Сань продолжал беззаботно щебетать:

— Как раны? Еще болят? Чего-нибудь хочешь?

Линь Тин ответил прямо, тихим голосом:

— Каштановое пирожное.

Не Сань заметил оставшееся на столике лакомство и недовольно проворчал:

— Командир такой транжира.

Он повернулся к Линь Тину:

— Встать сможешь? А то я просто отведу тебя в кондитерскую.

Не Сань почесал затылок, смущенно добавив:

— Звездный корабль сейчас на ремонте и модернизации, после обеда у меня отпуск, так что надо поторопиться... Ну, ты...

Линь Тин растерянно моргнул:

— Разве вы не должны меня задержать?

Не Сань тоже выглядел озадаченным, но через пару секунд до него дошло:

— Не слушай ты командира. Мы только что провернули крупную операцию, он от безделья любит морочить людям голову, говорит, что это помогает расслабиться.

Линь Тин потянул на себя одеяло и, опустив голову, холодно произнес:

— Понятно. От нечего делать.

Не Сань подхватил:

— Именно, от нечего делать. То, что ты сделал вчера, вполне укладывается в правила, не бойся. Пошли, пошли, куплю тебе пирожное.

Линь Тин снова посмотрел на каштановое пирожное, от которого была отщипнута лишь ложечка, и наконец улыбнулся:

— Того, что на столе, хватит. Командир взял всего ложечку, он не касался его своими слюнями, так что я не настолько брезглив. К тому же, у вас отпуск, адъютант Не, не стоит вас беспокоить.

Не Сань с отеческой теплотой посмотрел на Линь Тина. За все время службы адъютантом у Шэнь Чжоу Ю он давно не встречал таких понимающих детей, как этот.

<http://bllate.org/book/20281/2023931>